

Зинчук В.В.

ПРИМЕНЕНИЕ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

*Научный руководитель – начальник учебной части военной кафедры
подполковник медицинской службы Полуян И.А.*

Химическое оружие является средством массового поражения, действие которого основано на токсических свойствах отравляющих веществ. Его применение несколько раз запрещалось различными международными договоренностями: Гаагской конвенцией (1899). Женевским протоколом (1925), Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993) и др.

В первую мировую войну в начале 1915 г. для усиления действия атак на неприятеля немецкие войска стали применять на фронтах отравляющие химические вещества, что было сделано вопреки существовавшему международному праву. Датой первого массового применения Германией химического оружия считается 22/9 апреля 1915 г. Это произошло на участке англо-французского фронта у небольшого бельгийского города Ипр, в результате чего за 45 минут умерли 5 тыс. человек, еще 15 тыс. оказались отравленными и были не в состоянии сражаться, но большинство позднее умерли [1]. Германия применила в военных целях удушливый газ, используя на протяжении 6 км 6000 сифонных баллонов, содержащих 180 т сжиженного под высоким давлением хлора. Главную роль в создании этого химического оружия сыграл известный немецкий химик профессор Фриц Габер, который до войны руководил в Берлине Институтом физической химии и предложил хлор в качестве средства нападения на противника.

Первая газовая атака на российском фронте [2] была предпринята немецкими войсками 31/18 мая 1915 г. на территории современной Польши, в районе Болимова на реке Равка у Воли Шидловецкой. 6 августа/25 июля 1915 г. немцы предприняли газовую атаку на небольшую крепость Осовец,

которая в течение полугода сковывала крупные австро-венгерские и германские силы, закрывая им дорогу на Белосток и далее - в глубь Беларуси.

В течение второго полугодия 1915 г. газобаллонные атаки немецкие войска повторяли неоднократно, но они не дали им ни оперативных, ни значительных тактических выгод. В августе 1915 г. в 18 верстах от Пинска немецкая артиллерия обстреляла снарядами с удушливыми газами табор беженцев. Было выпущено около сотни снарядов. 17/4 июня 1916 г. германцы произвели газовую атаку у местечка Крево к западу от Молодечно против позиций, занимаемых 48-й пехотной дивизией.

Ночью с 1 на 2 июля/18 на 19 июня 1916 г. немецкие войска предприняли первую газовую атаку у г. Сморгонь на участке фронта, который занимали 64-я и 84-я пехотные дивизии 26-го армейского корпуса. Известно, что 2 июля 1916 г. после немецкой газовой атаки под Сморгонью эвакуацией и оказанием медицинской помощи отравленным газом и раненым занималась дочь Льва Николаевича Толстого (графиня Александра Львовна). Госпиталь 8-го санитарного транспорта Всероссийского земского союза, которым она руководила, располагался в нескольких километрах от Сморгони, в деревне Залесье. После газовой атаки отряд собирал раненых и отравленных на позициях и в районе деревни Белая. Она писала с фронта сестре Татьяне: «Собираем их возле окопов, на дорогах - везде. Многие задохались, хрипели, прося помощи и... тут же умирали. Весь день работали. Больные лежали не только в палатах, но и во дворе - все было заполнено. В следующую ночь бой продолжался. И так работали четыре дня без сна, без отдыха» [1].

Ровно через месяц, в ночь с 1 на 2 августа/19 на 20 июля 1916 г., немецкие войска вновь осуществили газовую атаку в районе Сморгони на позицию, занимаемую частями Кавказской гренадерской дивизии. Во время этой газовой атаки коллективный подвиг совершили офицеры 14-го гренадерского Грузинского полка. Организовывая оборону участка своего 3-го батальона, полковник Акакий Отхмезури снял противогаз, так как он заглушал голос, и стал отдавать приказания без него. Его примеру последовали и другие офицеры. Батальон успешно отбил наступление немецких войск, но Отхмезури и большинство

офицеров батальона были отравлены. За свой героический подвиг полковник Отхмезури был посмертно награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

Генерал А.Е. Снесарев в своем фронтовом дневнике писал: «Один доктор погиб, стараясь предупредить сестер и найти маски; гибли люди на другой-третий день, соприкасаясь с отравленными вещами; винтовки сразу поржавели и [вышли] из строя; люди с позиций шли как пьяные – отравленные, бессвязно отвечали на вопросы, а потом падали и умирали» [2].

22/9 сентября 1916 г. немецкие войска провели газовую атаку южнее озера Нарочь против 2-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-лейтенанта С. Поспелова. Две волны удушливых газов проникли на большое расстояние за линию фронта в район деревень Узла и Брусы, выведя из строя 2660 человек. Газовые атаки с обеих сторон продолжались до зимы (при низких температурах газы были неэффективны).

Во время этой немецкой газовой атаки под Сморгонью в рядах российской армии находился русский писатель, тогда начальник пулеметной команды подпоручик М.М. Зощенко. Он написал о пережитом: «Странное, тягостное впечатление производит небольшой уездный городок Сморгонь, до самого основания разбитый и разрушенный немецкой артиллерией... От облаков ядовитых газов, уже не раз пронесшихся над этим городом смерти, почернела штукатурка зданий, и среди серых развалин бродят стаи голодных, одичалых псов. Жители уже давно покинули этот город» [3].

Угроза химических нападений Германии инициировала широкомасштабные работы по противохимической обороне. Профессор Петроградского политехнического института Н.Д. Зелинский в июне 1915 г. сделал гениальное открытие – изобретение универсального фильтрующего противогаза, основанного на использовании активированного древесного угля, поглощающего почти всякий газ, независимо от его химической природы. Во всех русских армиях стала проводиться серьезная работа по организации химического обучения, созданию и укреплению «химической дисциплины».

Массовое снабжение российских фронтовых частей противогазами Зелинского-Кумманта было налажено в марте 1916 г., в результате чего многие тысячи солдат и офицеров были

спасены от поражения немецким химическим оружием. Всего в 1916 г. в действующую армию было направлено 5 030 660 противогазов Н. Д. Зелинского, в 1917 г. – 6 155 511. Всего за время войны российской промышленностью было произведено более 12 млн противогазов. В июле 1915 г. началось формирование и обучение совершенно нового химического рода войск. Были организованы курсы, готовившие инструкторов химической обороны.

Всего за период 1915-1917 гг. в российской армии от применения отравляющих веществ пострадали около 50 тыс. человек, из них умерли около 10 тыс. Аналогичные потери в Германии составили 80 тыс. отравленными и 2300 умершими, в Англии, соответственно, 181 тыс. и 6100, во Франции – 190 тыс. и 800 погибшими. Химическое оружие во время первой мировой войны не сделалось фактором оперативного прорыва ни для одной из воюющих сторон, а служило только бесчеловечным средством истощения противника и нанесения ему людских потерь.

В настоящее время Беларусь подписала "Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Организацией по запрещению химического оружия о привилегиях и иммунитетах Организации по запрещению химического оружия" (Заклучено в Гааге 17.07.2001). В соответствии с требованиями совета Организации по запрещению химического оружия в Республике Беларусь создан Национальный орган, который ежегодно представляет национальные декларации о производстве контролируемых химикатов, а также об экспорте и импорте списочных химикатов. Законодательство Республики Беларусь приведено в соответствие с международными требованиями. По оценке экспертов, Беларусь входит в число ведущих государств мира, предпринявших на национальном уровне наиболее эффективные меры по выполнению Конвенции. Историческая память, опыт, полученный в те годы в условиях первой мировой войны, важны для того, чтобы избежать этой трагедии, не допустить ее повторения на нашей белорусской земле.

Литература:

1. Бежавина В.Н. Беларусь в годы Первой мировой войны. – Минск : Беларусь, 2013. – 396 с.

2. Керсновский А. История русской армии: 1881–1916 гг. / А. Керсновский. – Смоленск, Русич, 2004.

3. Лигута В.Н. У Сморгони, под знаком Святого Георгия / В.Н. Лигута. – Минск: Изд-во В. Хурсика, 2010.

Кажина П.В.

МЕДИКИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Военная кафедра

*Научный руководитель – начальник учебной части военной кафедры
подполковник медицинской службы Полуян И.А.*

Блокада города Ленинграда в ходе Великой Отечественной войны (1941-1945) проводилась немецкими войсками с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года с целью сломить сопротивление защитников города и овладеть им. Захвату города германское командование придавало важное стратегическое и политическое значение. Почти 900 дней сообщение с Ленинградом поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Противник вел непрерывные бомбардировки и артиллерийские обстрелы города, предпринимал многочисленные попытки захватить его.

На защиту жизней и здоровья людей, помимо солдат, также встали и медики.

Самыми тяжелыми испытаниями в блокадном городе были голод и холод, возникшие в результате катастрофической нехватки продовольствия и проблем с отоплением.

Из воспоминаний медика Байкаловой (Панковец) Вилены Андреевны: «Что такое голод, я объяснить не могу. Это такое чувство... Истинно голодный человек есть ничего не хочет, он только хочет хлеба. Ни гусей, ни уток, ни ананасов, хотя бы запах хлеба. В армии появились новые блюда – это хряпа и дуранда. Хряпа – это, как сказать, под Ленинградом были огороды и вот, когда рубят капусту на засолку, остаются черенки, вот из этих черенков мы делали щи. А дуранда – особо секретное кушанье. Туда входили жмых и еще что-то. Очень вкусно».